

СТАЛКЕР

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «СТАЛКЕР»

Аркадий и Борис Стругацкие. ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ПРИПЯТИ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН КРОВИ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ВЫЖИВШИХ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН БАНДИТА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ШУХАРТА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ЧЕРНОГО СТАЛКЕРА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ЧЕРНОБЫЛЯ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН МУТАНТА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ЗАТОНА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ФУКУСИМЫ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН КРОВОСОСА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ВЫБРОСА

ТРОПАМИ СНАЙПЕРА

Константин Кривчиков. ДОЛГ ОБРЕЧЕННЫХ
Андрей Посняков. ЗОВ ЗОНЫ
Владислав Жеребьев. СУДЬБА БРИГАДИРА

НОВАЯ ЗОНА

Екатерина Кольцова. ГЕН АНГЕЛА
Екатерина Кольцова. ТРЕТЬЯ АКСИОМА
Андрей Буторин. ЗОНА СЕВЕРА. ВЗЛОМЩИК
Андрей Буторин. ЗОНА СЕВЕРА. ДВУЕДИНЫЙ
Андрей Нуждин. ЗОНА ПИТЕР. НА ОДНОЙ ВОЛНЕ
Андрей Нуждин. ЗОНА ПИТЕР. ВО ИМЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ
Андрей Нуждин. ЗОНА ПИТЕР. ТАМ, ГДЕ ВОДЯТСЯ ЧУДОВИЩА
Дмитрий Корсак. БЕЛОЕ НЕБО. ПРИ НЕОБХОДИМОСТИ
УНИЧТОЖИТЬ
Юрий Смирнов. ТЕРРИТОРИЯ «ВЯТКА»
Андрей Нуждин. ЗОНА ПИТЕР. СБОЙ СИСТЕМЫ

ПОДМОСКОВЬЕ

Александр Собынин. ЭПОХА РАСКОЛА
Александр Собынин. ПАДЕНИЕ В БЕЗДНУ
Василиса Павлова. ПЕСНЯ ПТИЦЕЛОВА
Ольга Баумгертнер. ПАРАДОКС РУЗЫ

СТАЛКЕР

Дмитрий Силлов

ЗАКОН БАНДИТА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
СЗ6

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «СТАЛКЕР» основана в 2012 году

Серийное оформление *Э. Э. Кунтыш*

Компьютерный дизайн *А. И. Смирнова*

Иллюстрация *А. С. Руденко*

Силлов, Дмитрий Олегович.

СЗ6 Закон бандита : [фантастический роман] / Дмитрий Силлов. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 288 с. — (СТАЛКЕР).

ISBN 978-5-17-117458-3

Ты можешь жить по своим правилам, иметь личный моральный кодекс, бороться с нечистью, варварством и предательством...

Но у Зоны свои законы.

И вот случилось так, что она поставила Снайпера перед выбором, где на одной чаше весов оказалась жизнь его друзей, а на другой — все то, ради чего он жил до сих пор.

То, что считал своим Предназначением.

Бандиты — одна из самых влиятельных и самых презираемых группировок Зоны. Но для того, чтобы вернуть к жизни своих друзей, Снайперу необходимо вступить в эту группировку, дать Клятву бандита и отказаться от всех своих принципов, которыми он руководствовался на пути Меченосца.

Но что не сделаешь ради тех, кто отдал жизнь за тебя!

Главное только, чтобы все это было не зря...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-117458-3

© Д. Силлов, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2025

ХРОНОЛОГИЯ РОМАНОВ О СНАЙПЕРЕ

- СТАЛКЕР. Закон проклятого
СТАЛКЕР. Закон Зоны
СНАЙПЕР. Закон юга
СТАЛКЕР. Закон стрелка
СТАЛКЕР. Закон шрама
СНАЙПЕР. Закон Северо-Запада
СНАЙПЕР. Закон Севера
КРЕМЛЬ 2222. МКАД
КРЕМЛЬ 2222. Сталкер
РОЗА МИРОВ. Закон дракона
СТАЛКЕР. Закон Шухарта
РОЗА МИРОВ. Побратим смерти
СНАЙПЕР. Закон Хармонта
КРЕМЛЬ 2222. Петербург
КРЕМЛЬ 2222. Шереметьево
СТАЛКЕР. Закон «дегтярева»
СТАЛКЕР. Закон Призрака
СТАЛКЕР. Закон клыка
СТАЛКЕР. Закон долга
СТАЛКЕР. Закон свободы
- СТАЛКЕР. Закон монолита
СНАЙПЕР. Закон столицы
СТАЛКЕР. Закон сталкера
СТАЛКЕР. Закон торговца
СТАЛКЕР. Закон крови
СТАЛКЕР. Закон Охотника
СТАЛКЕР. Закон Припяти
СТАЛКЕР. Закон якудзы
СТАЛКЕР. Закон лесника
СТАЛКЕР. Закон выживших
СТАЛКЕР. Закон бандита
СТАЛКЕР. Закон Черного сталкера
СТАЛКЕР. Закон Чернобыля
СТАЛКЕР. Закон мутанта
СНАЙПЕР. Закон войны
СТАЛКЕР. Закон затона
СНАЙПЕР. Закон меча
СНАЙПЕР. Закон Кремля
СТАЛКЕР. Закон «Бритвы»
СТАЛКЕР. Закон Фукусимы
СНАЙПЕР. Закон хабара
СТАЛКЕР. Закон кровососа
СТАЛКЕР. Закон Выброса

Автор искренне благодарит:

Марию Сергееву, заведующую редакционно-издательской группой «Жанровая литература» издательства АСТ;

Алекса де Клемешье, писателя и редактора направления «Фантастика» редакционно-издательской группы «Жанровая литература» издательства АСТ,

Алексея Ионова, ведущего бренд-менеджера издательства АСТ;

Олега «Фыф» Капитана, опытного сталкера-проводника по Чернобыльской зоне отчуждения за ценные советы;

Павла Мороза, администратора сайтов www.sillov.ru и www.real-street-fighting.ru;

Алексея «Мастера» Липатова, администратора тематических групп социальной сети «ВКонтакте»;

Елену Диденко, Татьяну Федорищеву, Нику Мельн, Виталия «Дальнобойщика» Павловского, Семена «Мрачного» Степанова, Сергея «Ион» Калининцева, Виталия «Винт» Лепестова, Андрея Гучкова, Владимира Николаева, Вадима Панкова, Сергея Настобурко, Ростислава Кукина, Алексея Егорова, Глеба Хапусова, Александра Розенфельда, Алексея Загребельного, Татьяну «Джинни» Соколову, писательницу Ольгу Крамер, а также всех друзей социальной сети «ВКонтакте», состоящих в группе <https://vk.com/worldsillov> за помощь в развитии проектов «СТАЛКЕР», «ГАДЖЕТ», «РОЗА МИРОВ» и «КРЕМЛЬ 2222».

Ранним утром по тихим улицам Киева ехал автозак — специальный крытый фургон для перевозки арестантов, с виду напоминающий хлебовозку. Внутри машины на длинных деревянных лавочках сидели три человека, один из которых, отличавшийся широченными плечами, был в наручниках. За металлической сеткой у выхода развалился на сиденье ленивый и скучный представитель власти, безразлично наблюдавший за подопечными. На его коленях лежал тупорылый автомат АКС74У, ствол которого был красноречиво направлен в сторону заключенных.

— На Лукьяновку везут, — со знанием дела сообщил один из арестантов, хлипкий с виду и юркий, как горноста́й.

— Ну ты прям Америку открыл, — блеснув стальными зубами, хмыкнул второй — тот, что был в наручниках.

Третий арестант поднял голову и посмотрел на соседей по автозаку так, словно видел их впервые.

— Лукьяновка — это что? — спросил он.

Юркий заржал в голос, широкоплечий лишь усмехнулся.

— Ты откуда свалился, фраерок? — поинтересовался он. — С неба или с крыши упал, черепушкой приложившись?

Парень сжал кулаки со сбитыми в кровь костяшками. Садины были свежими, едва затянувшимися кровавой коркой.

— Ладно, ладно, не кипешуй, поясню, — отсмеявшись, произнес юркий. — СИЗО это. Следственный изолятор. Тюрма то есть. Пока следаки тебе будут кишки на авторучки мотать, в хате попаришься...

— Метлу поправь, Пескарь, — одернул его сосед. — Не видишь, первоход.

— А, ну да, — осекся тот, кого называли Пескарем. — То есть в камере посидишь.

Парень нахмурился.

— А «первоход» — это кто?

Пескарь ослабился.

— Не прими в ущерб, то не парафинка, а обозначало. Первоход — это тот, кто по первости в тюрягу загремел, попал на первую ходку.

— Ясно, — кивнул парень. — И долго в камере сидеть?

— Может, пару месяцев, а может, и пару лет, — пожал плечами Пескарь. — Тебя за что замели-то?

Парень вздохнул.

— Да дембельнулся я. Друзей позвал, столики заказали в ресторане, пошли отмечать. А там какому-то уроду не понравилось, что мы шумим, хотя и не шумели мы особо. Он с друзьями был, предложил выйти. Ну, мы вышли. Их больше было, один цепь из кармана достал, второй нож, третий телескопическую дубинку. Понятно, к чему дело шло. Ну, я ждать не стал, пока нас крошить начнут, их главному врезал пару раз. Он рухнул. Видимо, кто-то из ресторана сразу милицию вызвал, когда мы вышли, потому что тут же сирены завывали неподалеку. Товарищи упавшего, видя такое дело, попрыгали

в машины и разъехались. А тот, кого я приложил, не встал. Убил я его, короче. Ну и вот.

Арестанты переглянулись.

— По ходу, это тот боец, что Леву Анкару завалял, — сказал здоровяк. — Братва решила не палиться около жмура и сорвалась на всякий пожарный. Короче, тухлое твоё дело, парень. Анкара был правой рукой Седого, который половину Киева держит. По ходу, не доедешь ты до зоны. В СИЗО тебя и завалят. Или если вертухаи в одиночку определяют, то на пересылке замочат.

— Бокорез дело говорит, — кивнул Пескарь. — Звать-то тебя как?

— Анатолием, — отозвался парень.

— Ну, значит, быть тебе Толей Нокаутом, — хмыкнул Бокорез. — Так-то ты прав чисто по-человечески, но по понятиям за кровь придется ответить. Кодла Седого тебя из под земли достанет, я их знаю. Так что удачи тебе.

— Спасибо, — буркнул Анатолий, не особо обрадовавшийся услышанному.

— Там, куда ты едешь, говорят «благодарю», — поправил его Пескарь. — Привыкай.

Анатолий скрипнул зубами.

Он не хотел привыкать к другой речи, к вонь автозака, к автоматному стволу, направленному ему в живот. Дома его ждали мать и любимая девушка, которым, как сказал адвокат, придется ждать его еще очень-очень долго. А может, и не дожждаться вовсе — похоже, эти двое знали, о чем говорили, и на свой манер ему сочувствовали.

Правда, недолго.

Теперь они переговаривались полупшепотом. Пескарь что-то негромко втолковывал Бокорезу, а тот

внимательно слушал. Анатолий лишь улавливал обрывки фраз: «перо в нычке заряжено», «решка пиленая», «рывок через два поворота», «Катар будет ждать на свалке» — из которых ничего не понял. Да и, если честно, не стремился понять. Своих забот-размышлений хватало.

Насчет того, что не потянет мать адвоката. На этого последние деньги отдала, а он уже намекает, мол, надо добавить. Да и какой адвокат тут поможет, если убит ближайший соратник лидера местной преступной группировки? Получается, если повезет, то придется отсидеть несколько лет. Но, скорее всего, арестанты правы. Убьют его...

Эх, обидно-то как! В армии мечтал вернуться домой, на работу устроиться, жениться... Все в одно мгновение пошло прахом. Ну, что ж, остается только одно — дорого продать свою жизнь. Спасибо этим двоим, что предупредили. Когда начнут убивать, придется действовать как учили в разведроте — давить глаза, рубить ребром ладони по трахеям, бить ногами в пах, а кулаками в виски, чувствуя, как хрустят под сбитыми костяшками хрупкие кости...

От невеселых раздумий его отвлек голос Бокореза:

— Слышь, начальник, мне тут кореш прогнал, что ты сигами торгуешь.

Автоматчик за решеткой посмотрел на арестанта глазами равнодушными, как у тухлой трески.

— Ага. Пятьсот гривен пачка, пятьдесят штука.

Бокорез выпучил глаза.

— Беспредел, командир! Скинь хоть сотку.

— Не хочешь — не бери, — пожал плечами автоматчик.

— Ладно, ладно, банкуй, — расплылся в улыбке плечистый уголовник, в руке которого словно из ниоткуда появились несколько мятых банкнот.

— Мля, и как вы это делаете? — хмыкнул милиционер. — Шмонали ж перед выездом. Ну, иди сюда, только без глупостей.

Отложив оружие, охранник вытащил из кармана пачку «Мальборо».

— Сколько возьмешь?

— О, верю, правильный начальник, — расплылся в добродушной улыбке Бокорез, подходя к решетке. — Годными сигами барьжит...

В следующее мгновение Анатолий даже не понял, что произошло. Звякнул металл, выломанный небольшой кусок решетки ударился об пол, сверкнуло что-то, вроде как из рукава Бокореза — и охранник, из глазницы которого торчала обмотанная черной изолентой рукоять, начал медленно заваливаться назад.

Но упасть у него не получилось. Бокорез крепко держал автоматчика за ворот, а Пескарь, просунув тонкие руки через решетку, уже завладел ключами, висящими на поясе милиционера. А на пол медленно, кружась, словно осенние листья, все еще падали, падали, падали смятые денежные купюры, на одной из которых крупным рубином поблескивала капля свежей крови...

Все эта картина очень четко отпечаталась в голове Анатолия, словно сцена из замедленного фильма...

А потом время обрело свой обычный ход. Пескарь отомкнул решетку, следом на пол рядом с мертвым телом милиционера упали наручники, сковывавшие запястья Бокореза. Бандит наклонился, выдернул заточку из головы трупа и аккуратно вытер узкое лезвие об волосы мертвеца.

— Че об пакли-то? — хохотнул Пескарь, который уже обшаривал карманы убитого.

— Мне его манатки еще сгодятся, — сказал Бокорез, расстегивая пиджак автоматчика.

— Ты чего, братуха? — опешил Пескарь. — Зашквар же!

— Ты базар-то фильтруй, — хмыкнул бандит. — Не зашквар, а босяцкая хитрость. Вкурил?

— Ну, типа... — протянул Пескарь.

Анатолий смотрел как Бокорез переодевается в униформу убитого, а в голове его метались заполошные мысли. Хоть и не был он великим специалистом в юридических вопросах, но уже и так понятно: теперь он не просто человек, убивший по неосторожности того, кто намеревался напасть на него. С этого момента он соучастник убийства представителя власти, и доказать обратное вряд ли получится.

— Ну чо, Нокаут, ты с нами или где? — подмигнул ему Пескарь.

— Не знаю, — честно ответил Анатолий.

— Не знает он, — хмыкнул Бокорез, примеряя ботинки убитого. — Твоя мокруха, плюс побег, плюс три заваленных мента... Эх, гады, малы, не лезут. Короче, думай. Если не с нами, то в лучшем случае в Темновку, на пожизненное. Но, скорее всего, к коdle Седого на перо.

— Трoих? — переспросил Анатолий, не совсем поняв, о чем это говорит Бокорез.

— Ага, — просто ответил тот, закончив с переодеванием. После чего прикладом автомата стукнул по окошку, отделяющему кабину автозака от крытого кузова.

— Че там? — раздалось приглушенное из кабины.

— Тормози, — сказал себе в рукав Бокорез, умело поддельвая голос убитого. — У одного пассажира с сердцем плохо, растрясло.

Звякнул замок, окошко открылось.

— Так по инструкции не положено... — сказал голос из кабины, который тут же заглушили два зло твякнувших автоматных выстрела.

Автозак дернулся, накренился. Анатолий едва не свалился со скамьи. Но машина ехала на небольшой скорости, петляя по киевским улочкам, поэтому не перевернулась, а лишь дернулась раз-другой — и заглохла.

— Ништяк, — сказал Бокорез. — Сидите здесь.

После чего, погремев связкой ключей, отпер дверь автозака и вышел из машины.

Впрочем, через минуту он вернулся, закинув еще одно мертвое тело в машину. И за ним — третье. Следом на пол с грохотом полетели два автомата. После чего Бокорез резко бросил:

— Переодевайтесь.

И захлопнул дверь, после чего практически сразу заурчал заглушенный двигатель.

— Ну че, Нокаут, — подмигнул Анатолию Пескарь. — Решился, с нами ты или нет? Так-то ты по ходу небось вкурил уже, что ничего тебе не светит. Если нас накроют, мы тебя сдадим, фраер. Мол, это ты ментов прикнопил. Паровозом пойдешь, а мы, сам понимаешь, не при делах.

Анатолий плохо понимал, о чем ему говорит бандит, но общий смысл до него дошел. Выхода и правда не было. Или погибнуть от рук дружков убитого, о чем ему намекал и адвокат, либо попытаться выжить. Любой ценой. Но переодеваться в одежду милиционера, голова

которого была изуродована автоматной пулей, у него не было никакого желания.

— И куда мы теперь? — поинтересовался он.

— В Зону, — хохотнул Пескарь.

— Куда? — не понял Анатолий. — То есть как в зону? В тюрьму?

— В другую Зону, — сказал Пескарь, почти уже закончивший с переодеванием. — В Чернобыльскую.

Машину трясло. Она уже неслась на полной скорости.

— Эй, Бокорез, че гонишь, будто на ментовские похороны опаздываешь? — заорал Пескарь.

— Мусорá на хвосте, — донеслось из окошка, так и не закрытая дверца которого мерзко лязгала на каждой выбоине в асфальте.

Водителю в зеркала было видно больше, чем двоим арестантам, запертым в кузове. Однако обзор быстро расширился, когда в задний борт ударили пули.

Видимо, автозак когда-то и правда был хлебовозкой, задние двери которой просто заварили. Причем сделали это неважно. Очередь, прошившая задний борт, разбила сварной шов, и двери распахнулись наружу.

Над ухом Анатолия свистнула пуля, и тут же рядом раздался сдавленный хрип. Пескарь, схватившись за горло, рухнул на колени. Из простреленной шеи бандита хлестала кровь.

Анатолий многое в армии повидал, но так близко чужую смерть видел впервые. Оказалось, что это не особо и страшно. Просто упал человек лицом в лужу собственной кровищи и больше не двигался.

А позади к автозаку медленно, но неотвратно приближались две легковые машины, раскрашенные в сине-желтые цвета. Из окна одной из них торчала рука с таким же АКС74У, что валялись сейчас под ногами